

ЗАПИСКИ РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА

В. Д. Зёрнов

© Публ., вступ. статья, коммент., указ. имён В.А. Соломонов, 2005

© Издательство «Индрик», 2005

М.: Изд-во «Индрик», 400 с, илл. ISBN 5-85759-319-0

Владимир Дмитриевич Зёрнов (1878-1946), доктор физико-математических наук, один из семи первых профессоров-учредителей Саратовского университета, прожил яркую, интересную жизнь. Значимость его фигуры как физика и ученика П.Н. Лебедева, а также как педагога, несомненна. Но в ещё большей степени современному читателю будет интересно и поучительно узнать из воспоминаний учёного, как жил типичный представитель интеллигенции в России до и после 1917 года, насколько широк был круг интересов и знакомств человека науки, как формировалась его личность и протекала его деятельность.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей российской интеллигенции, вопросами культурного, научного и общественного процессов конца XIX - начала XX вв. как внутри России, так и за её пределами.

Вместо предисловия

Милый мой внучек Алёшенька! Тебе будет интересно, когда ты вырастешь большой, узнать, как рос и жил твой дедушка, с которым ты провёл неразлучно первые годы своей жизни. Мне хочется, чтобы ты знал, кем были и твои прадедушка с прабабушкой, другие твои родственники.

Когда я начал вспоминать своё детство и отрочество, то захотелось записать многие подробности, которые, может быть, и лишние и интересны только мне самому. Возможно, я и в самом деле написал много лишнего, но мне трудно было выбирать, что стоит писать, а что не стоит. В первой тетради я записал только свои детские и отроческие годы. В следующей - год за годом продолжил вспоминать свою юность. Мне хочется рассказать тебе о том, как я провёл студенческие годы и о начале самостоятельной жизни: как встретился с твоей бабушкой, как стал профессором Саратовского университета. Словом, мне хочется вспомнить всю свою жизнь. Я пережил тяжёлые годы войн и революций, встречал много интересных людей и у нас на родине, и за границей. Думаю, всё это тебе будет интересно. Ведь ты любишь своего дедушку.

Крепко тебя целую, твой дедушка

Вл. Зёрнов

Москва 2 ноября 1944 года

Оглавление

Соломонов В.А. Владимир Дмитриевич Зёрнов и его воспоминания

Вместо предисловия

Часть первая (1878-1897). Немного о семье. О том, как отмечались мои именины. Наше дубненское хозяйство. Рождественские праздники и первые шаги в музыкальный мир. Смерть брата Алёши. Поездка в Крым. Гимназия. Болезнь и смерть брата Мити. Детский оркестр Эрарского. Приобщение к церковным службам. Моё первое увлечение. Домашние спектакли. Первая охота. Смерть тёти Катерины Егоровны. Покупка скрипок. Кончина Александра III и торжества по случаю коронации Николая II. Тайное замужество сестры Наташи. На пороге студенческой жизни.

Часть вторая (1897-1900). Студент Московского университета. Инцидент с инспектором Брызгаловым. Мои учителя и наставники - профессора Московского университета. Первые экзамены. Студенческий оркестр. Общество любителей оркестровой, вокальной и камерной музыки. Путешествие на Кавказ. Московские будни. Столетний юбилей Пушкина. Всемирная выставка в Париже. Всемирный съезд физиков.

Часть третья (1900-1904). Занятия у И. В. Гржимали. Лекции по гипнотизму. «Лебедевский подвал». Знакомство с Ф. И. Шаляпиным. Оперная антреприза Бородая. Встречи с А. С. Аренским и Е. Л. Збруевой. Поездка в Вятку. Государственные экзамены и начало самостоятельной жизни. Археологическая экскурсия в Грецию.

Часть четвертая (1904-1909). Начало русско-японской войны. В гимназии Н. П. Щепотьевой. Моё первое знакомство с семьёй Власовых. Кончина и похороны ректора Московского университета С. Н. Трубецкого. Студенческие баррикады. Манифест 17 октября 1905 года. Канун нашей свадьбы. Венчание и первые годы супружеской жизни. Харитоненки и Хлудовы. Рождение нашего первенца. Магистерские экзамены. Первый Менделеевский съезд. Защита диссертации. Ходатайство о предоставлении кафедры в Саратовском университете. «Вдовый дом» при Смольном монастыре.

Часть пятая (1909-1910). Заграничная командировка. Постановка физической науки и образования в заграничных университетах. В гостях у К. А. Кламрота. Поездка в Англию. Приезд в Саратов. Борис Ионович Бируков. Папина крестница. Первые заботы и хлопоты. Начало профессорской деятельности. Накануне торжественных событий. Торжественное открытие Саратовского университета. Начало семейной жизни в Саратове. Радиологический съезд в Брюсселе.

Часть шестая (1910-1911). Покупка научной библиотеки О. Д. Хвольсона. Работа в строительной комиссии Саратовского университета. Семейные события лета 1911 года. Приём в университете высоких гостей. Университетские дела. Музыкальная жизнь в Саратове. В роли главного распорядителя студенческих вечеров.

Часть седьмая (1911-1914). Мои публичные выступления в Саратове. Кончина П. Н. Лебедева. Озеро Эльтон. Артистическая судьба Фатьмы Мухтаровой. Съезд естествоиспытателей и врачей в Тифлисе. Мамина кончина. Первые мои сотрудники. Переезд в новое здание Физического института. Опыты с жидким воздухом. Студенческая забастовка в Саратовском университете. Эпидиаскопы. Воздушный шар. Аэростат Монгольфьера. Приглашение в Московский университет. Лето 1914 года. Начало войны.

Часть восьмая (1914-1919). Детский праздник встречи Нового года. Киевские высшие учебные заведения в Саратове. Весенние прогулки. Последние годы жизни и смерть отца. Погром немецких магазинов в Москве. Дни Февральской революции в Саратове. Университетские дела. Дубна 1917 и 1918 годов. Настя (Кусенька). Новые факультеты. Деканство. На посту ректора Саратовского университета. События первого года Советской власти в Саратове. Лето 1919 года. На Садововских дачах. Обыск.

Часть девятая (1919-1921). Оборона Саратова и заготовка дров для университета. Штафовские дачи. Митюнина операция. Командировка в Москву. Об Александро-Невском соборе и событиях, с ним связанных. Луначарский в Саратове. Мой арест и содержание в саратовской тюрьме № 3. Концентрационный лагерь. Пересылка в Москву. В Бутырской тюрьме. На свободе. Грустное расставание с Саратовом.

Часть десятая (1921-1941). Начало новой московской жизни. Дело об «оскорблении» Чувикова. «Музыкальные среды» в Благовещенском переулке. Оркестр научных работников. 1926 год. Поездка в Крым. 1927 год. Гагры. Съезд физиков в Москве. Поездка в Коктебель. Чаир. Съезд физиков в Одессе. 1936 год. Геленджик. Обучение детей.

КОММЕНТАРИИ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

К ВЫХОДУ КНИГИ В.Д. ЗЁРНОВА «ЗАПИСКИ РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА»

Выход в свет новой книги – всегда событие. В данном случае значимость события подчеркивает ее название. Я имею в виду слово «интеллигент».

Роль интеллигенции в обществе оспаривается. Поведение тех или иных представителей вызывает сомнение в нравственных качествах ее в целом. Говорят об исчезновении интеллигентности, прибавляя безжалостно: умерла, так умерла. Неужели умерла? Не может быть! Ведь по Владимиру Ивановичу Далю «интеллигенция – разумная, образованная, умственно развитая часть жителей». Умереть она не может. Но...

Мир заражен вирусом глупости. Увы, это – болезнь мира. По Юрию Любимову, происходит даже не оглушение, а онуление человечества. В нашем обществе нельзя позволить быть заподозренным в принадлежности к этой умственно развитой категории жителей, к интеллигенции. Только ленивый не издевался в свое время над Конгрессом интеллигенции.

Интеллигентом быть трудно. Ведь, по Глебу Успенскому, «интеллигент – человек, который несет свет». «А вот цинизма побольше. – Это легко» (Виктор Пелевин. «Поколение П.»). Цинизм вместо веры в светлые идеалы, свойственные интеллигенции, доминирует.

Бурный исторический процесс перемешал многое в нашей жизни. Конечно, разные его участники вели, ведут и будут вести себя по-разному, включая тех, кого

принято числить по разряду интеллигенции. Но разве В.Д. Зёрнов был вне не менее бурного исторического процесса (см., например, части книги, соответствующие 1909–1921 годам)? Владимир Дмитриевич был не только ученым, он был крупным организатором и хорошим педагогом. Его осеняет имя учителя, П.Н. Лебедева, который, по словам В.Д. Зёрнова, дал направление всей его жизни и деятельности⁴. В.Д. Зёрнов был интеллигентом, любившим *истину*, интересующимся *истиной*⁵. Об этом каждая строчка дневников. Важен язык, важно отношение к близким, к окружающим.

Что бы ни говорили, русская интеллигенция – уникальное генетическое явление. Такого больше нет нигде в мире. Так распорядилась история, создав общность из индивидуальностей для того, чтобы у страны с отягощенной наследственностью был стержень. Гены не исчезают. И интеллигенция никуда не исчезла и не пропала. Книга – напоминание об этом.

Вопреки бесстыдным дельцам, благодаря интеллигентам, родителям и учителям, появляются умственно развитые дети. Эта книга для них.

Наум Коржавин написал стихотворение «Русской интеллигенции», в котором есть такие строчки:

Трижды ругана, трижды воспета.
Вечно в страсти, всегда на краю...
За твою необузданность эту
Я, быть может, тебя и люблю.

Я могу вдруг упасть, опуститься
И возвыситься, дух затая,
Потому что во мне будет биться
Беспокойная жилка твоя.

Впервые «Записки» были опубликованы в журнале «Волга» в 1993–1994 гг. благодаря кандидату исторических наук, доценту кафедры истории России Саратовского университета Владимиру Анатольевичу Соломонову. Его усилиями издана и книга. Как он пишет во вводной статье, книга «...содержит разнообразный научно-справочный материал, состоящий из содержательно и информативно насыщенных комментариев». И далее: «Настоящее издание завершает аннотированный именной указатель, в котором даются сведения, отражающие связь упоминаемых лиц как непосредственно с жизнью и деятельностью мемуариста, так и с тем историческим временем и событиями, свидетелем или участником которых он являлся».

Книга посвящена 250-летию Московского и 100-летию Саратовского университетов. Она – замечательный подарок к этим юбилеям.

Член-корр. РАН Д.И. Трубецков

⁴См. статью В.А. Соломонова «Имя П.Н., его записка открывали передо мною любые лаборатории» (к истории взаимоотношений П.Н. Лебедева и В.Д. Зёрнова) // Вопросы истории естествознания и техники. 2004, №4. С. 131–162.

⁵Анна Вежицкая в монографии «Семантические универсалии и описание языков» указывает, что слово «истина» значимо в русской культуре не менее, чем слово «правда». Она считает, что «слово «истина» означает не просто «правду» (truth), но скорее нечто вроде «окончательной правды», «скрытой правды», и что для него характерны сочетания со словом «искать». У В.И. Даля находим: «Истина хороша, да и правда не худа».